

Никита Патрушев

Его звали
Мэттью
Главный
бой

Вечерние
мысли о вчерашнем
завтра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Никита Патрушев
Вечерние мысли о
вчерашнем завтра. Его
звали Мэттью / Главный бой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67621829

SelfPub; 2023

Аннотация

«Его звали Мэттью». Джек Пильзнер много лет работает дознавателем. Он думал, что разбирается в людях, что знает, как вычислить убийцу, однако не смог предугадать в кого превратится паренек, росший по соседству. «Главный бой». Отряду солдат дали приказ выбить противника из небольшого городка. Значимость победы в этом бою невозможно переоценить. Содержит нецензурную брань. «Его звали Мэттью» и «Главный бой» – второй и третий рассказы из будущего сборника социально-фантастических историй «Вечерние мысли о вчерашнем завтра».

Содержание

Его звали Мэттью	4
Главный бой	24
Несколько слов о грядущем...	31

Никита Патрушев Вечерние мысли о вчерашнем завтра. Его звали Мэттью / Главный бой

Его звали Мэттью

Джек шел по длинному закручивающемуся спиралью коридору, казалось, целый час. Глубокие борозды морщин, темные мешки под глазами и легкая щетина на лице из-за бессонной ночи стали еще заметней, но его это мало волновало. Сейчас он грезил об одном – покурить. Сбыться мечте сию секунду суждено не было, и Джек решил скоротать дальнейший путь, открыв папку с делом.

Полное имя: Мэттью Бенни Портер

Дата рождения: 14 мая 2011 г.

Возраст: 20 лет

Место рождения: г. Вашингтон

Гражданство: Соединенные штаты Америки

Дата заключения под стражу: 20 часов 47 минут 29

июля 2031 г.

Дата вынесения смертного приговора: 03 часа 23 минуты 30 июля 2031 г.

Исполнить приговор в 12 часов 00 минут 30 июля 2031 г.

Внизу красовалась подпись сержанта, который доставил парнишку в центр дознания, и судьи, решившего дело уже через час после поимки. Обвинялся Мэттью сразу по нескольким статьям: «Убийство двух или более лиц общественным способом, в том числе несовершеннолетних», «Покушение на жизнь, в том числе несовершеннолетних» и венцом всего стало «Умышленное повреждение имущества». *Какой же бред. Даже тут думают о своих треклятых машинах и вывесках магазинов. Идиоты.* Джек со злостью захлопнул дело и повернул налево, оказавшись перед дверью комнаты допроса.

В полумрак коридора через мутную стеклянную вставку сочился мягкий свет. На полу играли расплывшиеся тени. Джек громко выдохнул и вошел.

Внутри помещение представляло собой крохотную бетонную каморку. По центру стоял зацементированный в пол металлический стол и два пластиковых стула. Мэттью сидел, закинув ноги выше головы. Пальцами он отбивал ритм недавнего хита, облетевшего весь мир за пару дней.

– Рано же вы решили побеседовать, мистер Пильзнер, – повернув голову к вошедшему, безэмоционально проговорил Мэттью. – Рад вас видеть.

– Не могу сказать, что взаимно, Бенни, – устало бросил Джек и присел напротив обвиняемого. – И убери «это» со стола.

Портер наигранно рассмеялся, но все же послушно опустил ноги. Не прошло и нескольких секунд, как он принялся стучать ладонями по бедрам, навывая уже другой простенький хит.

– Ты серьезно будешь себя так вести после того, что натворил, Бенни?

– А что я делаю не так? – Он вдруг замер, состроил щенячье лицо и, также неожиданно, продолжил барабанить подушечками пальцев по нержавеющей.

– Грэг, отключи датчик дыма.

Из динамика донесся голос коллеги, несущего дежурство за темной стеклянной стеной:

– Развлекайся.

Тук-Тук. Джек вздохнул и достал блестящий серебряный портсигар. Бам-бам-бам. Открыв его, он выпустил в комнату прелый запах дешевого вишневого ароматизатора. Тук-таки-так. Осторожно взяв одну сигарету, Пильзнер закурил, чем заставил собеседника замахать руками и закашляться.

– А вы разве не должны спросить меня? Может быть, я против того, чтобы вы травили мое здоровье? – возмутился Портер.

Джек проигнорировал его недовольство. Он всматривался в лицо юноши, пытаясь понять, как он упустил столь силь-

ное изменение своего соседа. Всего неделю назад мальчишка сидел в баре через несколько столиков перед ним, выпивая одну кружку эля за другой, произнося тосты за день рождения брата и жизнерадостно веселясь в окружении друзей. Сейчас же перед ним находился хищник, пытающийся спрятаться под шкурой милого парня. Глаза его были сухи и расчетливы. Лишь изредка в них проглядывалось воодушевление, когда Бенни в очередной раз приходила глупая идея по выведению дознавателя из адекватного состояния.

– Как вы «это» курите? Эй, мистер Пильзнер, я задал вопрос! – получив в ответ молчание, на мгновение вспыхнул Портер.

Неужели злость? Или всего лишь наигранный спектакль?

– Вопросы тут задаю я, Бенни. Что же до...

– Зовите меня Мэттью. Мое имя – Мэттью. – Он взял себя в руки и вновь развалился на стуле.

– По отцу ты зовешься Бенни. Так почему бы не использовать имя папани? – затянувшись последний раз, спросил Джек.

Фильтр нагрелся и обжег губу, однако он не подал вида и затушил сигарету в предварительно подготовленной коробочке.

– Оно меня раздражает. А нам обоим будет лучше, если я останусь в хорошем расположении духа.

– Как скажешь, Б... – начал было Пильзнер, но быстро исправился: – Мэттью.

– Так ответьте же. Как вы это курите?

Джек усмехнулся.

– Отвечу тебе в конце допроса, – сказал он и чуть погодя добавил: – Конечно, при условии, что мы проведем плодотворную беседу.

Пришел черед Мэттью смеяться.

– Меня же уже приговорили. Занимаемся буффонадой для галочки. – Он демонстративно ткнул пальцем в папку с делом. – Вы можете написать в своей бумажке поэму о трех арбузах, катившихся к одинокой скале, и судья подпишет ее не глядя.

– Ты прав, ты прав, – вздохнув, пробормотал Пильзнер.

– В любом случае, я готов к любым вопросам. Постараюсь ответить максимально честно. Скрывать мне нечего, – спокойно проговорил Портер. – Однако перед этим я все же хотел бы спросить вас об одной вещи.

– Если после этого ты, наконец, перестанешь делать мою работу, то валяй. – Он достал пачку сигарет без ароматизации и вновь закурил. Паренек, казалось, позеленел от стойкого запаха гнилой вишни, витавшего вокруг. – Грэг, включи вентиляцию.

В комнату заселился едва различимый далекий гул.

– Спасибо, мистер Пильзнер. Так вот. Я ожидал гнева, смятения или, на худой случай, огромного желания узнать – почему и зачем, но вы... – Мэттью поднял взгляд к потолку, видимо, подбирая подходящее слово. – Какой-то смиренный

что ли. Что с вами не так?

Джек выпустил дым через нос. Крепкий табак приятно щипал слизистую.

– Ты не первый идиот, решивший пострелять по людям. Только за текущий год произошло три инцидента, а всего июль на дворе. – Он затаился. – Во время допроса Сумасшедшего Билли, въехавшего в толпу на праздновании китайского Нового года, я, и правда, был в сильном смятении. В моей голове никак не укладывалось, что один дебилоид за несколько секунд может закончить жизнь двадцати четырех добрых законопослушных граждан и...

Сигарета подошла к концу. Джек сего не заметил и, вдохнув, почувствовал вкус жженого фильтра. Сплюнув в пепельницу, он закурил следующую и продолжил:

– Стрелок Джимми, вывел меня из себя. Я рвал и метал. Как думаешь, почему его казнили с мешком на голове? Я выбил все дерьмо из идиота. Он сидел на твоём месте и говорил: «Знаешь, че скажу? Вот ты пытаешься, что-то вызнать, а мне вообще плевать. Единственное, что меня правда волнует это то, что я не побил рекорд Билли. На моем счету всего девятнадцать», – передразнил того, бубнящего разбитыми губами, Пильзнер. – Чуть не убил его тогда. Повезло мне, что Грэг успел прибежать и оттащить. Так бы пришлось уйти в незапланированную отставку, а у меня еще есть важные дела, которые я хочу успеть сделать.

– Получается, вы смирились с происходящим. Похваль-

но...

– Я не смирился с такими ублюдками, как ты, Бенни, – вспыхнув, перебил того Джек, но тут же взял себя в руки. – Просто, чтобы прекратить массовые расстрелы, мне необходима холодная голова. Как видишь, у нас это вошло в систему.

– Вы же понимаете, что вам не по силам...

– Не решай за меня ничего. Я ответил на твой вопрос. Даже слишком хорошо ответил, – шепотом произнес последнюю фразу он.

Пильзнер достал небольшой потрепанный блокнот и ручку из внутреннего кармана и начал допрос:

– Вы – Мэттью Бенни Портер – обвиняетесь в убийстве тридцати семи человек, из которых девятнадцать женщин, двенадцать мужчин, четверо детей старше четырнадцати лет и два ребенка младше. Вы согласны с обвинением?

За время своего монолога Джек не сводил взгляда с Мэттью. Тот, в свою очередь, безучастно пытался оторвать заусенец на указательном пальце.

– Согласен, мистер Пильзнер.

– Также вы обвиняетесь в покушении на убийство еще ста пятидесяти человек, находившихся тогда в непосредственной близости от места инцидента. Вы согласны с обвинением?

Уголок его рта приподнялся прежде, чем он ответил:

– Согласен, мистер Пильзнер.

– С официальной частью закончили.

– А как же третье обвинение? С ним я не согласен, мистер Пильзнер. Могу я его обжаловать? – Портер расплылся в улыбке, обнажая почерневший от некачественной пломбы левый клык.

– Ты издеваешься?

– Ни в коем случае. Я лишь хотел сказать, что не зацепил ни одного автомобиля, тем более витрины, или как там их называли в протоколе, – с довольной ухмылкой сказал Мэттью.

– Допустим. – Джек вздохнул и потер заспанные глаза. – Почему ты так в этом уверен?

Портер наклонился к дознавателю и прошептал:

– Обижаете, мистер Пильзнер. На ту площадь я пришел стрелять в людей.

Его глаза сверкнули не то злобой, не то самодовольством, однако Джек не сумел обдумать это. Разум затмила очередная вспышка гнева. Он поднял руку, но успел остановить себя.

– Тебе повезло, что мне выгодна твоя здравомыслящая голова, Бенни. Если так можно выразиться в нашем случае. – В мыслях он вбивал лоб Мэттью в стол и отталкивал подлетевшего из ниоткуда Грэга. – Будем считать, что я не слышал. Ну и, чтобы ты сильно не зазнавался, предлагаю тебе ознакомиться с фотографиями пулевых отверстий на десяти автомобилях и двенадцати вывесках.

Пильзнер выложил несколько листов с низкокачествен-

ными изображениями с места преступления. *Вькуси*. Портер мельком глянул на них и тут же объявил:

– Эти дырки оставили 9x19¹ миллиметров. Я же стрелял патронами 7.62x39². Ваши коллеги обучались у очень плохих инструкторов.

Как не прискорбно, но скотина прав.

– Неважно. Ты увел допрос не туда.

– Его ведете вы, а не я... – саркастично начал Мэттью, но Джек вскочил и перебил его:

– Если ты думаешь, что мы тут шутки шутим, Бенни, то я хочу тебя разочаровать, это не так. На твоей совести тридцать семь жизней и стоит мне только попросить, твою легкую казнь от смертельной инъекции заменят повешением. Ты знал, что самый большой страх, человек испытывает, когда не может вздохнуть? Когда веревка пережимает горло, он не умирает за пару секунд, как говорят в кино. Агония продолжается долгие минуты, пока мозг наказуемого не начинает отмирать. Концом же всегда становятся наполненные мочой и калом штаны. – Дознаватель опустил на скрипнувший стул. – Успокоился?

Портер отстранился и смотрел на него полными ужаса глазами.

– Да, мистер Пильзнер, – промямлил он и устался в пол.

– То-то же.

¹ Самый распространенный пистолетный калибр. Прим. автора.

² Калибр модели автомата Калашникова 47 года. Прим. автора.

Джек задымил еще одну сигарету и пододвинул пачку к Мэттью. Тот взял одну и попросил огня. Прикурив, он вернул зажигалку и принялся судорожно смолить. *Опять играет свою обиженную драму. Ну ладно, пусть развлекается.*

– Теперь мы оба остыли и можем продолжать, – после недолгого молчания, потушив окурок, объявил Джек.

– Хорошо, мистер Пильзнер, – дрожащим голосом согласился Мэттью.

– Хватит уже придуриваться. Я прекрасно вижу, что ни черта ты не испугался, идиотина.

Портер поднял на него полный ужаса взгляд, как вдруг рассмеялся.

– Вас не так просто развести, Джек. Вы же не против обращаться к друг другу на «ты»? Честно говоря, безумно надоело корчить из себя джентльмена.

– Вот не поверишь, последнее, что меня сейчас волнует – это то, как ты ко мне будешь обращаться, – разминая пальцем левый висок, пробормотал Пильзнер.

– Вот и славно. Чем я могу помочь в вашем большом деле? – Он поднял ладони и зашевелил пальцами, стараясь придать ситуации комичности.

Джек пролистал блокнот. Несколько страниц слиплись от крови. Безуспешно попытавшись их разлепить, он сдался и задал вопрос:

– Дословно прочитать не смогу, но Джимми объяснил свой поступок спортивным азартом. Блять... – устало выру-

гался Пильзнер то ли от злости, то ли от непонимания происходящего. – Билли, подавший ему пример, отвечать отказался. Что ты можешь добавить от себя?

Растирая пропитанный смолой фильтр между пальцами, Портер молча смотрел прямо перед собой.

– Ты задумался или не хочешь отвечать?

Он поднял взгляд.

– Определенно первое. Я очень долго размышлял на эту тему. И знаете что? Так и не понял, что именно послужило катализатором. Наверное, всего понемногу. Мы живем в такое время, мистер Пильзнер. С детства мне говорили, что я особенный, самый лучший... В общем, всю эту шелуху. – Мэттью взял еще одну сигарету и закурил. – Никогда бы не подумал, что проведу последние часы в камере для допросов, потягивая дешевую химию. Странная штука жизнь. – Он затаился. – Как только ты выходишь из школы, обстоятельства сразу же дают понять – никакой ты не особенный. Всего лишь будущий пепел под подошвой работника крематория...

– Ну, если так думать... – начал было Джек.

– Не перебивайте, мистер Пильзнер, – зыркнув, оборвал того Мэттью. – Вы спрашиваете, почему я сделал то, что сделал. Ваше мнение тут неважно.

– Согласен. Продолжай.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы вернуться на рельсы разговора. Раздербанив еще один фильтр, Портер

вдруг попросил воды. Грэг принес стакан мутноватой жидкости, и он, будто не заметив этого, жадными глотками осушил его.

– Благодарю. Так... На чем я остановился? Точно. Я смотрел на мир вокруг. Все куда-то спешат, делают никому не нужные вещи для того, чтобы потом купить их по тройной наценке у перекупщика.

Перескочил на другую тему. Вот же я идиот. Нужно потихоньку восстановить ту мысль. Пильзнер записал последние слова и уставился на него, ожидая продолжения. Портер никуда не спешил, он погряз в понятных только ему размышлениях. Глаза его остекленели, правую ногу потряхивал нервный тик. Джек посмотрел на наручные часы. За разбитым стеклом едва виднелись уже много лет не светившие тритием темно-синие стрелки. 6:53. В 8:30 его заберут на подготовку. Паршиво. Он вздохнул, отчего Мэттью вздрогнул и вернулся в реальность.

– Прошу прощения, мистер Пильзнер. Мои мозги растормошились от приближающегося конца. Мысли так и снуют туда-сюда. Готовы продолжить?

– Конечно...

– Я считал, что такое существование не по мне. Хотя сейчас я бы многое отдал за шанс прожить свой век так. – По его лицу пробежала грустная улыбка.

Слушая парнишку, Джек не мог остановиться на одном точном решении. Придуривается ли Мэттью? Или он на-

блюдает настоящее раскаяние психопата? А есть ли вообще в этом какая-то разница, учитывая, что жить ему осталось несколько часов? Ответов на эти вопросы у Пильзнера не было. Портер тем временем вновь закурил и принялся мастерски пускать колечки.

– Мне кажется, причина лежит где-то здесь. Не думаю, что мой случай вам сильно поможет. Каждый человек по-своему сходит с ума, – подвел итог он и замолчал.

– То есть таким поступком ты пытался показать, что Мэттью Портер особенный? Или я чего-то не по...

– Вы меня извините, но вы вообще мало что понимаете, мистер Пильзнер. Я говорил совсем другое, – вздохнул Мэттью и, помедлив несколько секунд, вдруг спросил: – Вы планируете завести детей?

Хочет от меня ответной искренности? Ну, получай. Джек помялся на стуле, но довольно быстро ответил:

– Раньше хотел, как и многие. Но сначала была учеба, потом стажировка и патрулирование улиц, теперь я следователь, подрабатывающий дознавателем. Ни одни отношения не могут пережить такой ритм жизни. Да и большой зарплатой я похвастаться не могу. Налоги сжирают половину. Еще четверть забирает квартплата. Остатков хватает разве, что на еду, виски и сигареты. Хотя, учитывая разгоревшийся кризис, чувствую, скоро придется перестать кушать. – Он усмехнулся.

– Получается, вы прожили именно ту жизнь, которой я

всегда боялся. И как оно вам?

– Да как оно может быть? Тяжело. Однако рано или поздно привыкаешь и просто начинаешь идти напролом, не замечая ямы и терновник на пути.

– Жаль, мы не смогли поговорить раньше, мистер Пильзнер. Я уверен, что у вас получилось бы вернуть меня на стезю рабочего на фабрике. Вставал бы в семь утра и вместе с отцом шагал бы к станку. Двенадцать часов клеил бы дешевые кроссовки или даже сапоги. Накопил бы на маленькую лодочку и уплыл бы в море. Начал бы свой путь в Средиземном, а преодолев Гибралтар, отправился бы покорять Атлантику. – Портер глубоко вздохнул, а затем резко переменился. – Ладно, хватит этих глупых мечтаний. – Взгляд его вновь стал расчетливым, а лицо пустым. – Не воспринимайте мои слова всерьез. Я всего лишь хотел понять вашу реакцию на подобный плаксивый диалог. И вы меня разочаровали. Открылись убийце, все равно что лучшему другу. Где же ваша злость, с которой вы глядели на меня какие-то пятнадцать минут назад? Странные же все-таки животные – люди.

Все время пока Портер говорил, Пильзнер сидел, скрестив руки на животе. Он смотрел на парнишку опустошенным совсем запутавшимся взглядом. *Кто ты, уродец?*

– Не пяльтесь на меня. – Джек не отвернулся. На самом деле он даже не мог вспомнить, когда последний раз моргал. – Не вам меня осуждать. За моей спиной стоит огромная толпа людей, поддерживающих мое реше...

Комната завертелась волчком. Несколько дней безостановочной работы взяли свое. Пильзнер пытался бороться, но сон захватил его тело, не спросив разрешения. В голову ворвалось множество картинок с отрывками из жизни, фантастическими бреднями будущего и выдуманнами ситуациями из прошлого. Он несся среди них, пока подсознательно не остановил выбор на светящемся яркой, почти слепящей радугой пейзаже.

Спустя миг Джек оказался на опушке елового леса. Упав на землю, он прополз под хвою столетнего дерева и, осторожно отодвинув ветку, устался на блестящую утренней росой лужайку. На ней было два человека. Вглядевшись в лицо старшего, он не успел даже задуматься, как вдруг переместился тому в голову. Джек смотрел его глазами на девочку лет десяти, беззаботно прыгающую рядом. Неожиданно для него она рванула вперед и прокричала:

– Давай, кто быстрее до того дерева, дедуля.

Пильзнер попытался поспеть за ней, но перетертые суставы пожилого тела не позволили ему набрать даже половины нужной скорости. Внучка добежала до небольшой березки, белым пятном выделявшейся на фоне елей.

– Победила, победила! – начала праздновать она.

Джек улыбнулся. Судя по заколовшему сердцу и заложенным ушам, в сравнении с ней он больше походил на ископаемое, но та легкость, с которой девчушка скакала с пучка осоки на пучок, словно скашивала его ментальный возраст

вдвое. Она заряжала его задаром и весельем, на фоне которых растворялись все проблемы. Вдруг картина исчезла, но лишь для того, чтобы через несколько секунд вернуться. И опять исчезнуть. И вновь вернуться на мгновение. Столь мимолетное, столь приятное...

Его кто-то тряс, изредка давая пощечину за пощечиной.

– Живой? – громко спросил мужской голос.

– Дуэ.

– Чего?

– Жвой, жвой.

Что-то скребнуло по металлу, и через мгновение в лицо Пильзнеру прилетела вода. Сон отступил, а на его место пришел гнев.

– Ты чего творишь, дрянотина? Зашибу!

Джек махнул рукой, но ни по кому не попал. С трудом удержавшись на стуле, он открыл глаза и увидел Грэга, стоявшего в двух метрах от него.

– Успокойся. Ты отключился. Я вернул Портера в камеру и дал тебе поспать. Но... – Он посмотрел на Пильзнера, как бы удостоверившись, что тот не спит. – Ты не двигался часов десять. Вот я решил, что ты наверно скопытился от инсульта или типа того. Рад видеть живым и здоровым.

– Здоровый не то слово. Я не чувствую зада... – Его вдруг осенило. – Как десять часов? А как же казнь?

Грэг кинул на него недоумевающий взор.

– А что казнь? Думаешь, без тебя не смогли провести что ли? Прибит, как муха. Сейчас, скорее всего, догорает в какой-нибудь печке одного из ближайших крематориев. Он, кстати, намалевал тебе что-то в блокнот. Сказал, дело очень важное, и вы не успели договорить. Хотел было дать ему затрещину и вытащить волоком, но вспомнил, что ты шептал себе под нос о какой-то намечающейся статье.

– И что же там? – буркнул, всю воюющий с возвращающимся сном, Джек.

– А откуда мне знать. Я не хочу читать писульки психопатов. Мысль она же хуже вируса. Если вовремя не выкинуть из головы, можешь попрощаться с рассудком. Нет уж извольте. Оставлю это дело профессионалам. – Грэг хлопнул Джека по плечу и вышел из комнаты. Из-за двери послышался его крик. – Просыпайся давай, итак из-за тебя перенесли три допроса.

Пильзнер протер глаза, собрал вещи и отправился домой. Он почти не заметил, как прошел лабиринт коридоров и сел в заказанное Грэгом такси. Полностью очнулся Джек лишь на пороге своей квартирки на окраине города. Входя внутрь, он периферическим зрением заметил, как слегка приоткрылась дверь родителей Портера, живущих в апартаментах левее. *Только не споры с еще одним Бенни. Не надо.*

Джек запер замок и прошел в крохотную студию. Почти все пространство занимал огромный диван. Пильзнер рухнул на него, отодвинув плетеную занавеску, взял из малень-

кого посеревшего от старости холодильника два кубика льда и кинул в стакан, залив их сверху большой порцией виски. Отыскав слившийся с темным ковром пульт, Джек сначала включил телевизор, а потом и повтор казни на видеохостинге.

Почти все изображение было мутным, однако лица Портера замазать не решились. На экране показался отсчет.

Десять.

Врачи последний раз проверили иглы и крепления на руках

Девять.

Восемь.

Семь.

Шесть.

Все окончательно покинули помещение

Пять.

Четыре.

Три.

Два.

Портер открыл глаза и с максимально дерзким видом, на который только способен человек, подмигнул и одними губами отправил камере смачный поцелуй.

Один.

– Ввести смертельную инъекцию, – проговорил женский голос.

Вдруг Мэттью затрясся, словно в припадке. На фоне по-

слышался звук распахнувшейся двери, но парнишка резко прекратил и рассмеялся. *Вот же дурачье. Даже помереть без выпендрежа не может.*

Джек глянул на часы и переключил на выпуск вечерних новостей, начавшийся пару минут назад. Соединение с сервером потерялось. Пока роутер пытался его восстановить, Пильзнер решил прочитать записку, оставленную ему Портером. Он достал блокнот, из которого торчал сложенный вдвое листок. Развернув его, Джек пробежался по нему глазами:

Когда вы проснетесь, я буду уже мертв, поэтому неважно, что я здесь напишу. Однако... Как же я люблю это слово. Такое эпатажное. Однааако. Ммм. Жаль, редко удается его использовать. Куда-то я не туда свернул. Не обессудьте. Продолжю. Однако я хочу, чтобы вы знали. Я умираю рок-звездой. Меня запомнят. О вас же через час после смерти не вспомнят даже коллеги. Всего самого... на ваш вкус.

П.С. Я понял, почему вы курили ту вишневою хреновину. Только окружающие чувствуют вонь, верно? Умный ход. Мое почтение, мистер Пильзнер.

– Рок-звезда? – непонимающе пробубнил Джек.

Соединение установилось. Звук еще не появился, но изображение, серое и рябящее, отобразилось на экране. Оператор вертолета снимал огромную толпу, состоявшую из людей всех возрастов. Бегущая надпись внизу гласила:

Начавшийся в социальных сетях протест вышел на ули-

цы городов Америки. Протестующие требуют посмертного пересмотра приговора Мэттью Бенни Портера. Они считают, что приведенных доказательств, в том числе видеозаписей с камер наблюдения и признания вины, недостаточно для убийства молодого парня. По их словам, человек всегда может измениться...

Оператор увеличил изображение, показав один из плакатов и несущую его молодую девушку, разъяренно кричащую неизвестные Джеку слова. Он прищурился и прочитал текст баннера:

Мэттью Портер не виновен. Его погубило общество и его правосудие. В топку власть, в топку судью.

Пильзнер выключил телевизор и обессилено обмяк на диване.

– Боже, почему меня окружают одни идиоты? – Джек осушил стакан с виски.

Главный бой

Противник прижал отряд плотным огнем с севера. Если они собирались выполнить приказ, им было жизненно необходимо пробираться дальше, но пулеметные очереди и ежеминутно взрывающиеся гранаты мешали это сделать.

Туран стоял за углом каменного здания, когда к нему подошел солдат.

– Сэр, я могу к вам обратиться?

– Да, рядовой... Шмидти, кажется?

– Так точно, сэр. Хоть я и новенький, но у меня есть идея.

Там находится всего два пулемета...

– Предлагаешь взять их с крыши? – перебил его Туран.

– Да, капитан, – ответил удивившийся рядовой.

Туран выглянул из-за угла и оценил обстановку. Длинная красная стена с двумя автоматическими турелями заграждала им путь.

– Я уже не раз проворачивал такое, но тут нужно выждать момент, когда у них закончатся гранаты. Там мы кинем светошумовую и, пока сенсоры железяк возвращаются в норму, подорвем их с ракетниц. Раз уж ты такой умный, то пойдешь со мной, Шмидти. Позови Дурсея, и ждите меня у лестницы.

– Есть, сэр, – отдал честь рядовой и убежал.

Туран сплюнул на землю.

– Новички...

Крыша оказалась потрепана взрывами, грозясь обвалиться в любой момент, поэтому было решено атаковать с предпоследнего этажа. Туран и Шмидти встали каждый у своего окна и приготовились. Капитан кивнул сержанту, расположившемуся у входа:

– Давай, братишка.

– Даю, – ухмыльнувшись, сказал Дурсей, оторвал чеку и бросил светошумовую в форточку.

Послышался хлопок. Туран и Шмидти не медлили. Резко появившись в окнах, они нажали на спуск и превратили стену форта в груды кирпичей.

– Б-У-У-У-М! – прокричал Дурсей, осторожно подглядывающий из-за спины рядового. – А ты весьма неплохой кадр, Шмидти.

– Рад служить, сэр.

Дурсей рассмеялся и, обернувшись к Турану, указал на паренька и прошептал:

– Как думаешь, он вчера шнурки погладил, а?

С улицы раздался громогласный ор, помешавший капитану ответить:

– В атаку-у-у!

Внизу завязался рукопашный бой, в котором контратакующие защитники крепости пытались задавить осаждающих числом.

Туран поднял винтовку, стоявшую у стены, и прицелился.

– Открыть огонь, – приказал он и с невозмутимым видом начал поочередно отстреливать мечущихся внизу людей.

– Раз, два, три, четыре, пять... Попался, шестерка. Семь... – считал рядом своих жертв Дурсей. – Смотри-ка, мы обратили их в бегство. Восемь, девять и-и-и десять. Неплохо. Турик, сколько у тебя?

– Двенадцать. – Он посмотрел в прицел и нажал на крючок. – Тринадцать. Получается, с тебя пиво, дружище.

Дурсей вздохнул.

– Ничего, сейчас зайдем в город, и я тебя нагоню.

– Да-да-да, – издевательски протараторил Туран и скатился по приставной лестнице вниз.

Отряд сильно потрепало. Из тридцати солдат осталось семнадцать. Трех раненых оттащили за мешки с песком и оставили прикрывать тыл. Подразделению было необходимо продвигаться в центр и захватить площадь.

Подходя к полуразрушенной стене, Туран и остальные собирали патроны с трупов противника. Пополнив запасы, они оценили обстановку внутри и поодиночке перебрались через завал. Улица оказалась пустой. Никакого движения, лишь пластиковая вывеска трактира с нечитаемым названием, поскрипывая, качалась на ветру.

– Наша цель в ста метрах от нас. Прямо за этими зданиями. – Туран указал на небольшую бетонную трехэтажку. – Похоже на типичный отель. У таких квартирок обычно два

входа. Пройдем его насквозь. Если что, используем стены на другой стороне, как укрытие.

– Отличная идея, – закурив сигару, подытожил Дурсей. – Прячься в здании, коль угодно, я все равно настроляю больше тебя.

Он выпустил облако белоснежного дыма и отправился вышибать деревянную дверь. В первой квартире никого не было. Их встретил лишь легкий бардак да подсохшее растение на подоконнике. Шмидти взял графин со стола и полил его. Дурсей усмехнулся и спросил:

– Ты серьезно?

Рядовой проигнорировал его и пошел за остальными. В апартаментах и правда имелся второй выход. Туран несколькими выстрелами вышибил косяк и выглянул в коридор. *Тишина.*

– Дурсей, сюда. – Сержант подбежал и встал рядом. – Номер напротив. Ты выносишь дверь и отходишь в сторону. Отряд продвигается вперед, а ты прикрываешь нашу задницу. Пусть каждый найдет себе укромное место. Всем все понятно?

Солдаты одобрительно закивали.

– Поехали.

Все прошло по плану. Закрепившись в полностью идентичной квартире, подразделение ожидало дальнейших приказаний. Туран осторожно поднял угол занавески и выглянул в окно. На противоположной стороне площади были вырыты

окопы. Он насчитал, как минимум, двадцать автоматчиков. По центру стоял бункер с флагом корпорации «Звезда».

– Слушайте, ребята. До конца дойдут не все, но тем, кто доберется, виски за мой счет. Сейчас мы неожиданной атакой заберем это укрепление и выиграем сражение. Дурсей, Шмидти и Бакс, вы пойдете со мной на штурм. Остальные попытаются подавить противника плотным огнем. Занять позиции.

Солдаты распределились у окон. Туран встал у двери и поднял руку.

– Убейте как можно больше ублюдков, пока они не попрятались. – Он оглядел свой отряд и дал отмашку. – За мной! Пошел, пошел, пошел.

Он пинком открыл дверь и побежал в атаку. Дурсей с сигарой в зубах отправился за ним, на ходу стреляя по всем, кто попадался на глаза. Бакс упал замертво, как только оказался из-за двери. Шмидти получил пулю в ногу, но, не заметив ранения на притоке адреналина, с криком понесся вперед.

Оказавшись под бойницей бункера, Туран закинул в нее связку гранат и заткнул уши. Прогремел взрыв. Резкая атака увенчалась успехом. Противник отступил, когда Туран принялся спускать флаг. Он закрепил на веревке кусок ткани с логотипом корпорации «Орел» и поднял его наверх.

Изображение застыло и начало распадаться на пиксели.

На экране появилась надпись:

Поздравляем! Вы победили!

Район получил щит от нападений на 8 часов 0 минут 0 секунд.

По сумме набранных очков вам присуждено 237 билбордов.

Корпорация «Орел» благодарит вас за службу, майор Брикстон.

Туран снял шлем виртуальной реальности и принялся отсоединять веревки, крепившие его к беговой платформе. Выбравшись, он направился к экрану, у которого уже собралась половина подразделения.

– Поздравляю, братишка майор, – хлопнул его по плечу Дурсей. – Быстро же ты копишь опыт. Но, чтобы ты знал, – он достал телефон и повернул экраном к Турану, – я тоже не пальцем деланный, а лейтенант Брикстон. Жаль искусственный интеллект не развивается также. Каждый раз ощущаю себя боксером в песочнице.

– Это ты сейчас так говоришь, а когда его улучшат, и заработок упадет, заплачем всем селом, – ухмыльнулся Туран и обратился к подразделению. – Я проставляюсь, ребзя. Следующий выход завтра, так что пойдем кутить.

Под общий радостный галдеж солдаты начали сбор в клуб.

– Кстати, всем, у кого за последний месяц КД³ выше че-

³ От англ. Kill Deaths – Убийства к смертям. Счет в игре, позволяющий увидеть сколько противников игрок убил и сколько раз умер сам. КД коэффициент счи-

тырех, через неделю будет премия, – попытался перекрычать остальных Туран, как вдруг увидел стажера, глупо озирающегося в стороне. – Эй, Шмидти. Ты с нами?

– Да, наверно, – оживился тот.

– Отлично себя показал. В следующий раз не поливай цветы и будешь принят на полную ставку.

Отряд загоготал.

– Немного поплыл, признаю, – начал смеяться со всеми Шмидти.

Тридцать человек по одному покинули помещение. На экране, тем временем, появилась карта, которую примерно на равные части поделили три корпорации. Каждый день шла война. Территории переходили из рук в руки. Герои виртуальных поединков сражались за самое главное, что существовало в мире – за билборды для рекламы новых кроссовок.

Несколько слов о грядущем...

«Его звали Мэттью» и «Главный бой» – второй и третий рассказы из будущего сборника социально-фантастических историй «Вечерние мысли о вчерашнем завтра». Еще три можно прочитать на Литрес. В ближайшее время выйдет не то повесть, не то роман "Панихида по разуму", поэтому предлагаю подписаться на страницу автора, ВК или телеграм «Патрушев и Серeda | Два автора», чтобы получать уведомления. До новых встреч.